

Перуцкая Т.В.,
к.ф.н., доц., НИУ «БелГУ», Россия

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФРЕЙМА «ОБОНЯНИЕ» ГЛАГОЛЬНЫМИ ЛЕКСЕМАМИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлен анализ особенностей внутренней когнитивной структуры фрейма «обоняние» и механизмы его репрезентации в языке и речи посредством глагольных лексем, семантика которых рассматривается с точки зрения современного фреймового подхода. Выявлены вершинные и терминальные компоненты структуры исследуемого фрейма, выделены различные типы субъекта и предиката, описаны их основные признаки.

Ключевые слова: фрейм «обоняние», вершинные и терминальные компоненты, субъект, предикат, ситуация восприятия, глаголы обоняния.

Perutskaya T.V.
Belgorod National Research University, Russia

PECULIARITIES OF FRAME "SMELL" REPRESENTATION THROUGH VERBAL LEXEMES IN MODERN ENGLISH

The article presents the analysis of the features of the internal cognitive structure of the frame "smell" and the mechanisms of its representation in the language and speech through verbal lexemes, semantics of which are considered from the point of view of modern frame approach. We identify top levels and terminals of the structure of the frame considered, highlight various types of subject and predicate, describe their main features.

Keywords: frame "smell", top levels and terminals, subject, predicate, the situation of perception, verbs of smelling.

Целью данной статьи является рассмотрение семантики глаголов обоняния (to smell, to scent, to inhale, to sniff, to sniff, to stink, to reek of, to nuzzle, to whiff, etc.), а также некоторых устойчивых словосочетаний с данными лексемами (to stink to high heaven, to smell a rat, to smell fishy, etc.), с точки зрения современного фреймового подхода.

В настоящей статье под фреймом «обоняние» понимается когнитивная пропозициональная модель организации знаний о стереотипной ситуации восприятия запаха, организующая определенное концептуальное пространство, лежащее в основе значения исследуемых глагольных лексем.

Пользуясь данным определением, а также концепцией М. Минского о двухуровневой структуре фрейма [1:151], мы представляем структуру фрейма «обоняние» следующим образом: вершинные (обязательные) компоненты отражают знания о субъекте и предикате, а терминальные (факультативные) компоненты могут быть эксплицитно или имплицитно выражены на языковом уровне, в зависимости от конкретной речевой ситуации. К терминалам мы относим объект, цель, продолжительность, манеру, эмоции, частоту, способ восприятия запаха.

На данном этапе мы не ставим перед собой задачу подробного рассмотрения факультативных компонентов фрейма «обоняние». Наиболее уместным, на наш взгляд, является анализ вершинных компонентов фрейма.

Первым вершинным компонентом данного фрейма является субъект. Рассмотренный нами фактический материал позволил нам выявить два основных признака субъекта: +/- активность, +/- одушевленность.

Несмотря на то что, глаголы обоняния в первую очередь обозначают процесс восприятия, эти глагольные лексемы можно разделить на три группы в зависимости от семантической роли субъектов [2:42].

В роли субъекта может выступать *экспериментер* – пассивный, случайный, невольный «свидетель» действия [3]:

“I smell gasoline,” I added, surprised through the haze in my brain. [8:398]

В данном случае субъект не может осознанно контролировать воспринимаемый стимул и соотносится с глаголами так называемого «пассивного восприятия».

Второй тип субъекта, характерный для фрейма «обоняние», может быть назван *дейтелем*. В отличие от предыдущего типа данный субъект осознанно осуществляет целенаправленный процесс восприятия запаха:

He lifted a lock of my hair and sniffed at it delicately. [8: 391]

Третий тип субъекта является внешним раздражителем или стимулом, инициирующим ситуацию восприятия запаха, который можно обозначить как *субъект-раздражитель* [2:43]:

“You see, every person smells different, has a different essence.” [8:234]

Таким образом, можно выделить и второстепенные признаки субъекта – +/- контролируемость, +/- намеренность, которые также зависят от семантической роли субъекта.

Одушевленность/ неодушевленность является вторым главным признаком субъекта ситуации восприятия запаха. Однако, употребление неодушевленных предметов возможно в качестве грамматического субъекта, но обязательно предполагает наличие в импликации одушевленного субъекта, способного каузировать процесс восприятия запаха [5:182].

I could feel his cool breath on my neck, feel his nose sliding along my jaw, inhaling. [8:267]

С другой стороны, субъекты-раздражители зачастую выражены именно неодушевленными предметами. При этом характерно использование глаголов обоняния в пассивном залоге, что является типичным для других глаголов восприятия:

It smelled amazing. I inhaled, trying to identify the delicious scent. It didn't smell like cologne. [8:148]

Обратимся к рассмотрению второго вершинного компонента фрейма «обоняния» – предикату. Исходя из положения о том, что предикат представляет всю ситуацию в свернутом виде [4:8], мы также считаем, что предикат определяет признаки и других компонентов фрейма. Так, предикат восприятия запаха определяет второстепенные характеристики субъекта (направленность, контролируемость), детерминирует определенный семантический тип субъекта (субъект-экспериментер, субъект-дейтель или субъект-раздражитель).

Признак комплетивности, присущий двум типам предикатов внутри фрейма обоняния, подтверждает тесную связь между предикатом и объектом. Суть данного признака состоит в том, что без объекта предикативный признак остается семантически недостаточным. Все это позволяет сделать нам вывод о том, что ядром рассматриваемого фрейма является глагольная лексика.

Предикат, находясь в тесной связи с субъектом, также может быть представлен тремя типами. Первый тип глаголов традиционно обозначает «пассивное восприятие», «внутреннее восприятие». Другими словами, это статальные глаголы при субъекте-экспериенцире [2:42]. Примерами данного типа глаголов являются глаголы *to smell (to perceive the scent or odour of (a substance) by means of the olfactory nerves)*, *to scent (to recognize or be aware of by or as if by the smell)*. [9]

Второй тип предиката, выраженный глаголами обоняния, называют также глаголами активного восприятия, или акциональными глаголами при субъекте-деятеле. К этому типу глаголов обоняния можно отнести такие лексические единицы, как *to smell (to have or use the sense of smell; sniff)*, *to sniff (to perceive or attempt to perceive (a smell) by inhaling through the nose)*, *to nose (to smell or sniff; to search (for) by or as if by scent)*, *to snuff*, *to inhale*, *to whiff*, *to nuzzle*, *to smell a rat*. [9]

При разграничении глаголов указанных двух групп можно воспользоваться тестом, предложенным Гизборном. Если глагол восприятия употребляется с наречием, характеризующим его, то этот глагол относится к акциональным, в обратном случае речь идет о ситуации непроизвольного или пассивного восприятия и о статальном глаголе [6:125]. Например:

He startled me, suddenly grabbing my hand, pressing my palm to his face, and inhaling (deliberately) deeply. [8:245]

Третий тип предиката представлен теми глаголами, при которых субъект является раздражителем, инициирующим ситуацию восприятия запаха. Эти глаголы также называются глаголами-связками [6:124]. К этому типу глаголов мы отнесем следующие лексические единицы: *to smell (to emit an odour)*, *to stink (to emit a foul smell)*, *to reek of (to give off or emit a strong unpleasant odour; smell or stink)* [9], *to whiff*, *to funk*, а также устойчивые словосочетания *to stink to high heaven*, *to smell fishy*, etc.

В отличие от субъекта, характерного для первого типа предиката, базирующегося на интеллектуальном или психическом опыте одушевленного субъекта, третьему типу предиката соответствует субъект, обозначающий феномен.

I staggered downstairs hoping hair did not smell of fags to find Mum and Una exchanging political views while putting crosses in the end of sprouts. [10]

Особое внимание хотелось бы уделить рассмотрению семантического значения глаголов *to smell* и *to stink*. Как правило, первый из указанных глаголов характеризует запахи приятные или нейтральные, тогда как в словарном значении второго глагола заложен негативный оттенок. Однако в речи мы не наблюдаем этого. Глагол *to smell*, а не *to stink*, как следовало

ожидать, все чаще употребляется для характеристики неприятных, отталкивающих запахов зачастую именно в эвфемистических целях [2:46]:

Ryan Smolkin is Smelling the Greasy Scent of Success. [7]

Установленные три типа предиката будут рассматриваться, учитывая следующие признаки присущие ситуации восприятия запаха: +/- активность, +/- целенаправленность, +/- контролируемость, +/- комплетивность, +/- способность, +/- длительность, +/- каузативность.

Анализ фактического материала позволил нам установить, что признаки активности, целенаправленности и контролируемости являются характерными лишь для второго типа предиката – активного восприятия запаха, где прототипом выступают глагольные лексемы *to smell*, *to sniff* в указанных выше значениях. Акциональный характер этих глаголов находит свое отражение и в их функционировании в речи, в частности, при употреблении с наречиями:

I called him in when dinner was ready, and he sniffed appreciatively as he walked into the room. [8:30]

Для первого типа предиката, имеющего значение пассивного восприятия, а также для третьего типа предиката при субъекте-раздражителе признаки контролируемости, целенаправленности и активности не свойственны:

Maybe food and weight are the same as garlic and stenchful breath: if you eat several entire bulbs your breath doesn't smell at all, similarly if eat huge amount does not cause weight gain... [7]

Однако, употребление глаголов обоняния, принадлежащих любому из трех типов, с временами группы Continuous, модальными глаголами, глаголами, выражающими желание и соответствующими сирконстантами усиливают значимость признаков целенаправленности, активности и контролируемости:

Everyone coming out of a perfume store is smelling the back of their hand. [7]

Анализ фактического материала позволил нам сделать вывод о том, что признак комплетивности является обязательным для первого и второго типа предикатов. В подобных случаях объект восприятия – запах – находит свою реализацию в речи эксплицитно или имплицитно:

He startled me, suddenly grabbing my hand, pressing my palm to his face, and inhaling deeply. [11:124]

Признак комплетивности не характерен для предиката третьего типа. Как правило, глаголы этого типа встречаются в словосочетаниях с наречиями, характеризующими их свойства. Другими словами, определения, выраженные данными наречиями, сочетаются с так называемыми глаголами связками:

We'd been sleeping in our clothes for nearly a week and must have been stinking to high heaven. [11:54]

Признаки каузативности, длительности, способности актуализируются при помощи определенных типов сирконстантов, использования определенных временных форм, особого контекстного окружения. При этом данный тезис справедлив для трех типов предикатов:

"I smelled the blood," I said, wrinkling my nose.

"People can't smell blood," he contradicted. [8:86]

Таким образом, проанализировав вершинные компоненты фрейма, мы пришли к выводу о том, что как субъект, так и предикат, находясь в тесной связи друг с другом, могут по разному отражать ситуацию восприятия запаха в языке и речи – активного, пассивного восприятия одушевленным объектом или инициацией процесса восприятия феноменом.

Литература

1. Минский М. Фреймы для представления знаний. М, 1979. С. 151.
2. Iraide Ibaratxe-Antunano B. Polysemy and metaphor in perception verbs: a cross-linguistic study. Available: www.unizar.es/linguisticageneral/articulos/Ibaratxe-PhD-Thesis-99.pdf
3. Колесов И.Ю. О модели интерпретации визуальной перцепции в английском и русском языках. Барнаул, 2004. Режим доступа: www.phil.pu.ru/depts/02/anglistikaXXI_02/48.htm
4. Крючкова Т.В. Функциональная категоризация глаголов и устойчивых глагольных словосочетаний со значением слуховой перцепции в современном английском языке. Автореферат. Белгород, 2004. С.8.
5. Колупаева А.А. Когнитивные и языковые механизмы формирования знаний о запахах / Вестник Тамбовского университета. № 4. 2008. С. 182-184.
6. Viberg, A. The verbs of perception: a typological study. Explanations for Language Universals. Berlin, 1984. P. 123-125.
7. Fox K. The smell report. An overview of facts and findings. Available: www.sirc.org/publik/smell_culture.html
8. Meyer St. Twilight. St Ives plc: Palimset Book production limited, 2009. P. 30 – 400.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. Available: www.longman-elt.com/dictionaries
10. Filding H. Bridget Jone's Diary. Available: www.abc-english-grammar.com/1/books.htm
11. Coulter C. Point Blank. – NY, 2007. P. 54- 125.

Погожая С.Н., к.ф.н

Тимошилова Т.М., к.ф.н., доцент

НИУ «БелГУ», Россия

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЭМОТИОЛОГИИ

В настоящей статье рассматривается антропоцентрический подход, как методологическая основа эмотиологических исследований. Данный подход обеспечивает возможность комплексного, системного изучения эмоций, позволяет избежать субъективности в оценке материала и представить изучаемое явление достаточно полно и широко.

Ключевые слова: антропоцентризм, когниция, оценка, эмотиология, эмоции.

Pogozhaya S.N., Timoshilova T.M.

Belgorod National Research University, Russia

ANTHROPOCENTRISM AS A METHODOLOGICAL BASIS OF EMOTIOLOGICAL RESEARCHES

In this article the authors focus on the advantages of the anthropocentric approach in the complex study of emotions. This approach allows carrying out a thorough investigation of emotional states and avoiding subjective estimation of the material.